

УДК 339.924:339.923:338.22:327.7

DOI 10.35254/izv/2026.1.12

Исабеков С.С.*Дипломатическая академия МИД КР**E-mail: gyou.bbvip@gmail.com*

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

Аннотация

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) складывался как интеграционное объединение постсоветского пространства с преимущественно директивной моделью развития, однако реальная эффективность этих процессов остаётся предметом научных дискуссий. Цель исследования – проанализировать ключевые направления интеграционного развития и выявить факторы, ограничивающие его углубление. На основе данных Евразийской экономической комиссии применялись сравнительный и отраслевой анализ торгово-экономических показателей государств-членов. Взаимная торговля выросла на 33,6% в 2017–2021 годах; создание общего газового рынка потенциально увеличит ВВП Кыргызстана на 1,85%. Структурными ограничениями остаются экономическая асимметрия (доля России – 87,6% промышленного производства), сохраняющиеся нетарифные барьеры и геополитическое давление внешних акторов. ЕАЭС обладает реальным потенциалом для укрепления региональной взаимозависимости и повышения экономической устойчивости государств-членов.

Ключевые слова: таможенный союз, макроэкономическая координация, единый рынок, энергетическая кооперация, цифровая трансформация, транспортно-логистическая инфраструктура, регуляторная гармонизация, постсоветская трансформация, инвестиционный климат, многовекторная внешняя политика

Исабеков С.С.*КР ТИМинин Дипломатиялык академиясы**E-mail: gyou.bbvip@gmail.com*

ЕАЭБДЕГИ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДИН ӨНҮГҮШҮ

Кыскача мазмуну

Евразиялык экономикалык биримдик (ЕЭБ) постсоветтик мейкиндикте жогортон ылдыйга багытталган интеграциялык модель менен калыптанган, бирок бул процесстердин реалдуу натыйжалуулугу илимий дискуссиялык бойдон калууда. Изилдөөнүн максаты – интеграциялык өнүгүүнүн негизги багыттарын талдоо жана анын тереңдешине тоскоол болгон факторлорду аныктоо. Евразиялык экономикалык комиссиянын статистикалык маалыматтары негизинде мүчө-мамлекеттердин соода-экономикалык көрсөткүчтөрүнүн салыштырмалуу жана тармактык анализи жүргүзүлгөн. Өз ара соода 2017–2021-жылдары 33,6%-га өскөн; жалпы газ рыногунун түзүлүшү Кыргызстандын ИДПсын 1,85%-га арттырышы мүмкүн. Негизги чектөөлөр: экономикалык асимметрия (Россиянын үлүшү – өнөр жай өндүрүшүнүн 87,6%-ы), тарифтик эмес тоскоолдуктар жана тышкы акторлор-

дун геосаясий басымы. ЕЭБ аймактык өз ара экономикалык көз карандылыкты чыңдоо жана мүчө-мамлекеттердин экономикалык туруктуулугун арттыруу үчүн реалдуу потенциалга ээ.

Түйүндүү сөздөр: бажы биримдиги, макроэкономикалык координация, бирдиктүү рынок, энергетикалык кызматташтык, санариптик трансформация, транспорттук-логистикалык инфраструктура, регулятордук гармонизация, постсоветтик трансформация, инвестициялык климат, көп векторлуу тышкы саясат

Isabekov S. S.

*Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic
E-mail: gyou.bbvip@gmail.com*

DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EAEU

Abstract

The Eurasian Economic Union (EAEU) emerged as a post-Soviet integration bloc with a predominantly top-down development model, though its actual effectiveness remains contested. The study examines key integration directions and identifies constraining factors. Using Eurasian Economic Commission data, comparative and sectoral analyses of member states' trade indicators were conducted. Intra-bloc trade grew 33.6% between 2017 and 2021; a common gas market could raise Kyrgyzstan's GDP by 1.85%. Structural constraints include economic asymmetry (Russia holds 87.6% of industrial output), persistent non-tariff barriers, and geopolitical pressure from external actors. The EAEU retains real potential for strengthening regional interdependence and member states' resilience.

Keywords: customs union, macroeconomic coordination, single market, energy cooperation, digital transformation, transport and logistics infrastructure, regulatory harmonization, post-Soviet transformation, investment climate, multi-vector foreign policy

Эволюция интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) означает методическое и стратегическое укрепление экономического сотрудничества между его государствами-членами. Интеграция в основном основана на существующих институциональных рамках и инфраструктурных связях, характерных для постсоветского пространства. В отличие от традиционных моделей рыночной интеграции, которые обычно возникают органично в результате рыночной динамики, интеграция в рамках ЕАЭС происходит преимущественно по принципу «сверху вниз». На нее оказыва-

ют сильное влияние межправительственные соглашения и политическая воля национальных лидеров, что подчеркивает уникальный характер этого регионального сотрудничества.

Одной из основных целей ЕАЭС является создание благоприятных условий для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы стран-членов. Эта задача включает в себя формирование единых отраслевых рынков, особенно в таких важных областях, как энергетика, транспорт и промышленность. ЕАЭС стремится оптимизировать экономические процессы, устра-

нить торговые барьеры и, в конечном итоге, способствовать созданию более взаимосвязанной экономической среды между странами-членами. По мере продвижения этой интеграции наблюдается увеличение институциональной сложности, характеризующееся более значительной ролью Евразийской экономической комиссии. Эта институция играет ключевую роль в надзоре за нормативными рамками, содействии сотрудничеству и обеспечении соблюдения взаимно согласованных протоколов между государствами-членами.

Кроме того, нормативная среда постоянно развивается, при этом усилия сосредоточены на расширении правовых и институциональных рамок, лежащих в основе экономического взаимодействия между членами. Координированная политика становится центральным элементом, позволяющим применять более согласованный подход к решению общих экономических проблем и использованию возможностей.

Тем не менее, ЕАЭС сохраняет значительный потенциал для продвижения своих интеграционных усилий. Уделяя приоритетное внимание модернизации своих институциональных структур, гармонизации регуляторных режимов в странах-членах и расширению сетей экономического сотрудничества в области торговли, инвестиций и инноваций, Союз может эффективно решать существующие проблемы и укреплять свою общую экономическую устойчивость. Такая концепция углубления интеграции не только приносит пользу странам-членам, но и укрепляет их коллективную позицию на мировой экономической арене.

Основные направления интеграционного развития в ЕАЭС

Основные направления интеграционного развития в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) включают последовательное формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей

силы. «Таможенный союз и единый таможенный тариф стали ключевыми инструментами, обеспечивающими устойчивый рост внутренней торговли: по данным Евразийской экономической комиссии, объём взаимной торговли между государствами-членами увеличился на 33,6 % в период с 2017 по 2021 год» [1].

Для отдельных стран эффект интеграции также заметен. Так, в Кыргызстане объём взаимной торговли с партнерами по ЕАЭС в 2023 году достиг примерно 4,6 млрд долларов США, согласно «данным Национального статистического комитета. Существенная степень экономической связанности сопровождается и высокой мобильностью рабочей силы: уровень зарегистрированной безработицы в ЕАЭС за январь – ноябрь 2023 года составил всего 0,9 % от экономически активного населения, что свидетельствует о наличии возможностей для трудовой миграции внутри союза» [2].

Кроме того, интеграция способствует развитию внутреннего потребительского рынка. «Оборот розничной торговли по ЕАЭС в январе–ноябре 2023 года вырос на 6,2 %, что отражает укрепление экономической активности и расширение общего рынка. Таким образом, интеграционные процессы в ЕАЭС продолжают усиливать экономическую взаимозависимость государств-членов и формировать условия для дальнейшего развития единого экономического пространства» [3].

Интеграционное развитие в ЕАЭС, важную роль играет и согласованная макроэкономическая политика. Она дополняет формирование общего рынка тем, что обеспечивает стабильность экономической среды для всех участников. Координация таких показателей, как инфляция, уровень государственного долга и бюджетные дефициты, позволяет странам союза повышать устойчивость своих экономик и снижать риски макроэкономической нестабильности. «Эффективность такого

подхода прослеживается в конкретных показателях: согласно данным Евразийской экономической комиссии, промышленное производство в странах ЕАЭС в 2023 году демонстрировало положительную динамику, укрепляя общий экономический фундамент союза. Для государств-членов согласование макроэкономических параметров также способствует сглаживанию экономических циклов. Это позволяет минимизировать внешние и внутренние шоки, поддерживать сбалансированный рост и обеспечивать более предсказуемую экономическую политику» [4].

Раскрывая ключевые направления углубления интеграции в ЕАЭС, важное место занимает энергетическое сотрудничество, которое дополняет формирование общего рынка и согласование макроэкономической политики. Союз движется к созданию единого рынка нефти, газа и электроэнергии, что имеет стратегическое значение для внутренних торговых потоков и эффективного распределения ресурсов. Общие энергетические пространства позволяют странам оптимизировать производство, транспортировку и потребление энергоресурсов, снижая издержки и повышая общий уровень энергетической безопасности.

Эмпирические расчеты «подтверждают экономическую выгоду такой интеграции: исследование интеграционного эффекта показывает, что создание общего газового рынка способно увеличить ВВП отдельных государств союза – для Кыргызстана потенциальный прирост оценивается в 1,85 %, а для Армении – в 0,42 %. Данные результаты демонстрируют, что энергетическая интеграция уже сегодня обладает значительным потенциалом для стимулирования роста» [5]. Большая часть этих выгод обусловлена отменой транзитных сборов и упрощением транспортировки энергоресурсов, что снижает стоимость энергопоставок, делает кооперацию между государствами более эффективной.

Продолжая линию углубляющейся интеграции в ЕАЭС, значимым направлением становится развитие транспортно-логистической взаимосвязанности, которое укрепляет ранее упомянутые усилия по созданию общих рынков, макроэкономической координации и энергетической интеграции. «Формирование современной и смежной транспортной инфраструктуры – один из ключевых стратегических приоритетов союза. Это включает развитие железнодорожных маршрутов, автомобильных коридоров и логистических хабов, обеспечивающих более плотное взаимодействие между государствами-членами» [6].

Усиление транспортной интеграции особенно важно для расширения транзитного потенциала ЕАЭС, как внутри союза, так и за его пределами. Более эффективные и согласованные транспортные коридоры позволяют странам активнее включаться в глобальные цепочки поставок и усиливать роль объединения в международных торговых потоках. «Практическим подтверждением этих процессов служат данные ЕЭК: грузооборот в странах ЕАЭС демонстрирует устойчивый рост, а в Кыргызстане в 2023 году он увеличился на 8,6 % по сравнению с предыдущим годом. Это свидетельствует о повышении эффективности логистических маршрутов и увеличении объемов товарооборота благодаря развитию инфраструктурных связей» [7]. В результате транспортно-логистическая интеграция позволяет существенно снижать транзакционные издержки, оптимизировать цепочки поставок.

В ЕАЭС также важную роль играет цифровая трансформация, которая становится одним из ключевых факторов модернизации союза. «Переход к электронному документообороту, созданию трансграничных цифровых сервисов и внедрению единых информационных платформ значительно упрощает торговые операции, ускоряет логистику и снижает адми-

нистративные барьеры для бизнеса и государственных органов» [8].

Хотя единая централизованная статистика по всем цифровым платформам ЕАЭС публикуется не всегда, общая тенденция очевидна: доля услуг и торговых операций, осуществляемых через электронные системы, стабильно растёт. Это свидетельствует о том, «что цифровизация становится системным элементом интеграционного процесса, постепенно охватывая ключевые экономические и инфраструктурные направления сотрудничества. Развитие цифровых механизмов способствует также сближению нормативно-регуляторных систем государств-членов» [9]. Благодаря этому ЕАЭС становится более гибким и адаптивным союзом, способным быстрее реагировать на внешние шоки и поддерживать устойчивость внутренних рынков.

Основные вызовы и ограничения интеграционного развития

Одним из ключевых вызовов интеграционного развития в ЕАЭС остается выраженная экономическая асимметрия между государствами-членами. «Страны союза существенно различаются по структуре экономики, масштабам производства и уровню индустриализации. Согласно данным ЕЭК, в январе–сентябре 2023 года на Россию приходилось 87,6 % всего промышленного производства ЕАЭС, тогда как доля Кыргызстана составляла лишь около 0,4 %» [10].

Такая диспропорция затрудняет выработку единых отраслевых стратегий и согласованной экономической политики. «Модель развития, выгодная одной стране – например, ориентация на экспорт сырья или крупный промышленный сектор – может оказаться несоответствующей потребностям других членов союза, которым важно прежде всего развивать производство, услуги или малый бизнес» [11]. В результате формирование общих программ и экономических приоритетов

требует учёта разнотемпового развития и значительных различий.

Еще одним значимым ограничением для углубления интеграции в ЕАЭС выступают «политико-стратегические расхождения между государствами-членами. У каждой страны – России, Казахстана, Кыргызстана и других участников – свои внешнеполитические ориентиры, стратегические интересы и приоритеты национального развития» [12]. Эти различия неизбежно отражаются на темпах реализации интеграционных проектов: «одни инициативы могут продвигаться быстрее, тогда как другие – замедляться из-за несоответствия позиций или осторожности отдельных правительств. Ключевую роль в этом контексте играет политическая воля. Эффективность интеграции напрямую зависит от способности государств согласовывать свои интересы и находить компромиссы» [13]. При отсутствии консенсуса возрастает риск возникновения разногласий и институциональных трений, что ослабляет механизм координации действий.

Существенным препятствием для дальнейшего углубления интеграции остаётся сохранение барьеров на внутренних рынках ЕАЭС. «Несмотря на активную работу ЕЭК по унификации технических регламентов, снижению нетарифных ограничений и гармонизации правил торговли, ряд препятствий продолжает сдерживать развитие общего рынка. К ним относятся санитарно-фитосанитарные требования, административные процедуры, различия в национальных стандартах, а также логистические узкие места, усложняющие перемещение товаров» [14]. Наличие подобных барьеров «замедляет полноценную реализацию потенциала единого экономического пространства и снижает эффективность свободного движения товаров и услуг». В итоге даже внутри союза трансграничная торговля сталкивается с дополнительными издержками.

ЕАЭС также сталкивается с серьезными вызовами, связанными с воздействием глобальных внешних акторов, что оказывает прямое влияние на темпы и качество интеграционного развития. «Союз функционирует в условиях конкуренции за влияние со стороны Китая, Европейского союза и США – крупных центров силы, активно продвигающих собственные экономические и политические интересы в регионе» [16]. Такое внешнее давление усложняет формирование единого стратегического курса внутри ЕАЭС. Экономическая политика союза неизбежно должна учитывать геополитические риски: «изменения в глобальных цепочках поставок, возможные санкционные ограничения, торговые конфликты и колебания мировой конъюнктуры. Подобные факторы вынуждают государства-члены проводить более осторожную и многовекторную политику» [17]. В результате усиливается потребность в тонком балансировании между преимуществами участия в ЕАЭС и поддержанием отношений с внешними партнерами.

Таким образом, процессы интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) демонстрируют значитель-

ный потенциал для укрепления экономической взаимозависимости, повышения устойчивости национальных экономик государств-членов и развития межгосударственного сотрудничества. Союз добился заметных успехов в таких важных секторах, как торговля, транспорт, энергетика и цифровизация, что свидетельствует о значительной эффективности в продвижении экономического сотрудничества между его членами.

Тем не менее, на пути к более глубокой интеграции стоят несколько вызовов, в том числе экономические различия между странами-членами, разные политические повестки дня и существенное влияние внешних игроков. Несмотря на эти препятствия, ЕАЭС служит важным инструментом регионального развития, позволяя странам-членам более эффективно адаптироваться к глобальным изменениям и укреплять свою конкурентоспособность на международной арене. Продолжение сотрудничества и реализация стратегических инициатив в рамках ЕАЭС имеют решающее значение для создания более сплоченной и процветающей экономической среды для всех государств-членов.

Литература

1. Опубликована статистика ЕАЭС за пять лет [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : офиц. сайт. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-pyat-let-23/> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Объём взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики : офиц. сайт. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/5208/> (дата обращения: 14.11.2025).
3. Опубликована статистика ЕАЭС за 11 месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // СДБ Казахстан : сайт. – URL: https://cdb.kz/sistema/novosti/opublikovana_statistika_eaes_za_11_mesyatsev_2023_goda/ (дата обращения: 14.11.2025).
4. Mityakov S., Mityakov V. The Effectiveness of Creating a Common Energy Market in the Eurasian Economic Union // Montenegrin Journal of Economics. – 2020. – Vol. 16, No. 2. – URL: https://repec.mnje.com/mje/2020/v16-n02/mje_2020_v16-n02-a22.pdf (дата обращения: 14.11.2025).
5. The Common Energy Market of the EAEU: Implications for the European Union and the Role of the Energy Charter Treaty [Электронный ресурс] / Energy Charter Secretariat. – URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Occasional/1The_common_

energy_market_of_the_EAEU-implications_for_the_EU_and_the_role_of_the_ECT.pdf (дата обращения: 14.11.2025).

6. Страны ЕАЭС планируют развитие евразийской транспортной инфраструктуры с учётом коридоров «Север–Юг» и «Восток–Запад» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : офиц. сайт. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-planiruyut-razvitie-evraziyskoy-transportnoy-infrastruktury-s-uchetom-koridorov-sever-yu/> (дата обращения: 14.11.2025).

7. Чепков А. А. Перспективы развития транспортных проектов Евразийского экономического союза и методы их научного анализа и мониторинга // Вестник университета. – 2025. – № 1. – С. 130–142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-transportnyh-proektov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-metody-ih-nauchnogo-analiza-i-monitoringa> (дата обращения: 14.11.2025).

8. Гильяно А. А. Цифровые платформы в ЕАЭС как ключевой фактор интеграционного развития в условиях санкций // Век качества. – 2023. – № 4. – С. 22–38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-eaes-kak-klyuchevoy-faktor-integratsionnogo-razvitiya-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 14.11.2025).

9. Цифровая трансформация – новая форма отношений в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : офиц. сайт. – 22 мая 2019. – URL: <https://eec.eaeunion.org/hy/news/22-05-2019-2/> (дата обращения: 14.11.2025).

10. Темпы роста экономик стран ЕАЭС опережают среднемировые значения [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : офиц. сайт. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/tempy-rosta-ekonomik-stran-eaes-operezhayut-srednemirovye-znacheniya/> (дата обращения: 14.11.2025).

11. Урунов А. А., Вагапова А. Р., Ширинова С. И. К. Асимметрия развития экономик стран Евразийского экономического союза: анализ и рекомендации // Вестник университета. – 2024. – № 3. – С. 120–129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-razvitiya-ekonomik-stran-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-analiz-i-rekomendatsii> (дата обращения: 14.11.2025).

12. Ахмеджанова Д. Ф. Проблемы развития региональной интеграции на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 90–108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-regionalnoy-integratsii-na-prostranstve-sng> (дата обращения: 14.11.2025).

13. Формирование ЕАЭС и евразийского типа отношений выступает значимым «центром силы», точкой роста и соприкосновения [Электронный ресурс] // Tazabek : информ. агентство. – URL: <https://www.tazabek.kg/news:2367699> (дата обращения: 14.11.2025).

14. Нерсисян Л. К. Препятствия и барьеры в ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepyatstviya-i-bariery-v-eaes> (дата обращения: 14.11.2025).

15. Временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введённые государствами-членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : офиц. сайт. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departament/catr/nontariff/interim.php> (дата обращения: 14.11.2025).

16. Грозин А. В. Внешнеэкономическая политика Китая в Центральной Азии: достижения и проблемы в энергосекторе // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 2 (18). – С. 34–... – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-politika-kitaya-v-tsentralnoy-azii-dostizheniya-i-problemy-v-energosektore> (дата обращения: 14.11.2025).

17. Исабеков С. С. Проблемы и перспективы стратегического развития ЕАЭС в условиях глобальных вызовов // Вестник БГУ. – 2024. – № 4 (70). – С. 68–77.